

Рано утром Ся Сяому принялся складывать вещи в доме Нин-Нин, пытаясь найти место для своего мольберта.

О гостиной не могло быть и речи, ведь она была заставлена музыкальными инструментами Нин-Нин и ее группы, и время от времени звук их совместной игры в комнате будет сбивать с мольберта инструменты для рисования.

Последней надеждой был маленький балкон. Он всего три метра в длину и два метра в ширину, не очень большой, но как раз подходит для мольберта и может быть использован как маленькая комната для рисования.

Там просто полный беспорядок, разбросаны ненужные вещи и коробки, а дюжина или около того растений в горшках засохла, потому что их не поливали. Не было места, чтобы установить мольберт, не было даже места, чтобы стоять.

Он пошел переговорить со своими соседями и спросил, может ли он получить маленький балкон для своей мастерской.

Не говоря ни слова, трое мужчин положили музыкальные инструменты, которые держали в руках, и направились к нему, чтобы все убрать.

Мусор был выброшен, окна вымыты, и через полчаса получилось светлое и опрятное маленькое помещение.

Ся Сяому радостно сказал: «Спасибо вам, наконец-то я могу пойти и купить мольберт».

А Фэй бросил на него косой взгляд: «За что ты нас благодаришь, мы каждый день едим твой завтрак, разве мы когда-нибудь говорили тебе спасибо?»

Толстяк: «Ты уверен, что хочешь здесь рисовать? Зимой на балконе холодно, можно немного порисовать, но, если просидишь здесь несколько часов, будь осторожен, не отморозь руки».

Было действительно очень холодно, Ся Сяому надел толстую одежду, когда убирал вещи, а окна все еще были проницаемы для ветра, который обдувал очень сухое лицо и руки.

Однако его все равно устраивало место, где он мог рисовать, поэтому он не имел права капризничать и ему это даже нравилось.

Нин-Нин подошла и взяла его за руку.

«Сяому, переодевайся, пойдем вдвоем и купим кровать, мне больно видеть, как ты спишь ночью на диване».

Но не успели они выйти из дома, как Ся Сяому позвонил неизвестный, на удивление это был Ли Хай, говоривший официальным тоном.

«Здравствуй, Ся Сяому. Наш генеральный директор Лу, брат Хань, хочет поручить тебе нарисовать фреску. Форма заказа была составлена нашей стороной, если ты свободен, не мог бы ты подойти и подписать ее, а затем обсудить цену и конкретные вопросы?»

Ся Сяому: «Правда, настоящий контракт на картину?»

Вчера Лу Цзинхань сказал это, но он думал, что тот говорит просто так.

Чтобы заработать на жизнь, студенты-художники полагались на свои навыки рисования, и помимо набросков портретов для людей в своих киосках, те, у кого были на это средства, также брали различные заказы на рисование на улице, например, рисовали фрески для людей в торговых центрах, компаниях и студиях, и так далее.

Но когда Лу Цзинхань внезапно обратился к нему вот так, он был немного удивлен.

Ли Хай объяснил по телефону:

«Брат Хань давно хотел найти кого-нибудь, кто раскрасит эту стену, но из-за того, что он не хотел того, чтобы в дом приходили чужие люди, он не сделал этого ранее.

Так получилось, что он решил пригласить тебя, потому что видел, что ты хорошо справился со своей работой.

Ся Сяому некоторое время не знал, что сказать, в конце концов, он не мог отказать Лу Цзинханю после того, как он помог ему несколько раз.

«Просто мне сейчас нужно выйти за покупками, и я не знаю, сколько времени потребуется прежде, чем я закончу покупки».

Нин-Нин была очень близко к нему, и когда она слушала их разговор, она поспешно одернула Ся Сяому: «Все в порядке, сначала поговори о делах, а о покупке кровати мы поговорим позже».

Не дожидаясь ответа Ся Сяому, Ли Хай сказал: «Хорошо, тогда я заеду за тобой через полчаса».

Положив трубку, Нин-Нин посмотрела на него и серьезно сказала ему:

«Я уверена, что мужской бог Лу действительно хочет забрать тебя. После того, как он спас тебя в баре, он даже заявил, что ты его человек, привез тебя домой и даже ходил с тобой вместе по рынку, а еще носил один и тот же браслет, ничего из этого не должно быть тем, что сделал бы Лу Цзинхань. Разве что потому, что он положил на тебя глаз».

Ся Сяому: «Нет, это неправда. Он просто относится ко мне как к обычному младшему, и разве я не говорил вам, что дедушка Лу попросил его позаботиться обо мне, а его сестра настояла на том, чтобы подарить нам браслеты для ношения. На самом деле, старший Лу только выглядит холодным и пугающим, но когда вы узнаете его получше, он довольно мил с людьми».

Нин-Нин была неудержима: «Тогда я хочу пойти с тобой в дом мужского бога Лу. Посмотрим, что этот старший сделает с тобой».

Ся Сяому улыбнулся: «Хорошо, давай позже пойдем вместе».

Ли Хай быстро отвез их в дом Лу Цзинханя.

Лу Цзинхань лично открыл им дверь, сегодня он был одет в домашний костюм: белоснежный свитер и темно-синие брюки. Высокий и красивый, он стоял перед белой виллой с каким-то ленивым видом и приглашал их войти.

Нин-Нин, которая была спокойной всю дорогу, теперь заболела нимфоманией при виде богоподобного мужчины, и не могла перестать дергать Ся Сяому за руку в возбуждении, пока он шел рядом с ним, ее глаза были полны звезд.

Как будто Ся Сяому слышал, как ее сердце кричало: «Мужской бог Лу так красив!»

Ли Хай приготовил им две чашки чая Дарджилинг, на чайном подносе стоял маленький серебряный чайник с молочником и коробка с кубиками сахара.

Ся Сяому взял их, сделал себе сладкий чай с молоком и сказала: «Спасибо».

Он окинул взглядом комнату и спросил: «Разве Цзинъи не дома?»

«Она в школе».

Лу Цзинхань ответил ему безразличным тоном и подтолкнул к нему договор.

<http://bllate.org/book/15896/1419164>